

Два старика уровня Очищения переглянулись, а затем посмотрели на третьего, достигшего уровня Разрушения. Очевидно, эти двое полностью подчинялись ему.

Главный старик посмотрел на Ван Линя. Хотя он был внешне спокоен, но внутренне был глубоко потрясен увиденным. Он и сам мог бы убить Жэнь Тао одним движением руки, но ведь он был культиватором уровня Разрушения Границ Тьмы, а Ван Линь всего-навсего достиг полной завершенности Понимания.

И поневоле старик зауважал Ван Линя. Но было кое-что и важнее этого.

«Девять Изменений Небес!» - пораженно выдохнул он и огляделся по сторонам. Взоры всех людей секты Чжу Цюэ и старейшин были направлены на него. Невидимое давление все росло.

Старик некоторое время молчал, а затем проговорил: «Почтительно приветствую священного императора!»

В следующий миг стоящие по бокам от него два старика согнулись в глубоких поклонах: «Приветствуем императора!»

Все остальные люди секты, которые поддерживали этих трех стариков, поступили точно так же.

«Приветствуем священного императора!» - вновь раздались многочисленные голоса, разлетевшись эхом по небосводу. Голоса десятков тысяч людей звучали словно гром.

Почти оглушенный этими приветственными криками, Ван Линь сохранял спокойствие. Он понимал, что среди этих славящих его людей есть те, которые его не поддерживают. В конце концов, его уровня культивации недостаточно, чтобы привести в трепет всех без исключения людей Чжу Цюэ. Однако сейчас его это мало волновало.

Ван Линь был окружен множеством людей, но среди них не было тех, кого мы Ван Линь хотел по-настоящему видеть. И от этого сложные чувства овладели его сердцем.

Одним из таких людей был Та Шань. Он не отправился встречать своего хозяина. Оставшись на том же месте, он молчаливо смотрел на небо. Однако с той планеты, на которой он находился, увидеть Ван Линя было нельзя. Он лишь смутно мог почувствовать приветственные крики, раздающиеся в честь его хозяина.

Лицо его выражало смешанные чувства. Сделав глубокий выдох, Та Шань вернулся к медитации.

Однако чувства его никак не хотели успокаиваться, заставляя его пребывать в волнении.

Кроме Та Шаня, был еще один человек. В эту минуту он сидел на крепостной стене вокруг одного большого города. Вокруг него валялось штук 8-9 пустых кувшинов из-под вина. В руке у него был еще один. Вот он сделал большой глоток, и лицо его сморщилось.

Человек этот сидел почти в полном одиночестве, и его окружение составляло сильнейший контраст с тем, что сейчас было вокруг Ван Линя. Казалось, этому человеку было на все плевать, и ничто не могло взволновать его душу. Это был Чэнь Даоцзы, а за спиной у него стояла Лин Эр.

Кроме него, в этом мире был еще кое-кто, кто находился в одиночестве и был знаком с Ван Линем. То был Сюй Лиго. В эту минуту он находился в огненной воронке. Сюй Лиго без устали бранил Ван Линя, не останавливаясь ни на миг: «Проклятый Ван Линь! Никак не хочет меня отпустить! Но погоди еще! Дай мне время, и я тебе покажу!»

В течение следующих двух дней Ван Линь принимал старейшин трех других священных сект. Они прибыли, чтобы поздравить его с принятием титула священного императора. За короткое время вся секта Чжу Цюэ встала на уши.

Ван Линь очень почтительно обошелся со старейшинами секты Цин Лун, Сюань У и Бай Ху. В конце концов, все они вместе с Чжу Цюэ принадлежали к одному роду. Старейшины же видели Ван Линя в действии, когда он применял свои способности в землях Демонического духа. И после этого они уже не могли относиться к Ван Линю заносчиво просто потому, что он был культиватором уровня Очищения.

После обмена любезностями старейшины отправились в выделенные им жилища. Они очень внимательно отнеслись к новому священному императору.

Особенно почтительное отношение к Ван Линю было у трех старейшин секты Цин Лун. Три года назад Ван Линь передал священному императору Чжу Цюэ информацию об императоре Цин Лун, и после этого старейшины преисполнились к Ван Линю благодарности.

Для принятия титула священного императора необходимо провести один большой ритуал. Такова была традиция четырех священных сект, и Ван Линь изменить ее не мог. Ритуал должен быть проведен на шестой день.

В эти дни Ван Линь по идее должен быть чрезвычайно занят и не иметь времени на отдых. Он должен был пытаться разобраться в делах секты Чжу Цюэ. Однако сейчас сделать это было трудно отчасти потому, что не все старейшины признали его. Скрепя сердцем они все же приняли приказ старого священного императора и не стали ему противиться.

Однако Ван Линь не делал ничего из того, что ему полагалось. Ван Линь согласился стать священным императором Чжу Цюэ, но на самом деле это была лишь сделка между ним и старым императором.

Последние три года император без устали обучал Ван Линя. Хоть это и было сделкой, Ван Линь преисполнился к нему благодарности, считая это его добрым отношением. За добро нужно ответить добром.

Однако Ван Линь как никто другой знал свои собственные дела и понимал, что просто не сможет оставаться на одном месте слишком долго. За последние три года, медитируя, он иногда ощущал накаывающуюся тревогу. Предчувствие чего-то нехорошего все чаще посещало Ван Линя.

Если бы такое произошло один или два раза, то он не стал бы воспринимать это всерьез. Но за три года тревога посетила Ван Линя целых десять раз. И с каждым разом она становилась все четче. Смутно Ван Линь ощущал, что эта опасность исходит с планеты Чжу Цюэ.

Он прекрасно понимал, что с ростом уровня культивации растет так же и его способность предчувствовать опасность. Стало очевидным, что это растущее чувство опасности исходит от Та Сенья!

Прошла тысяча лет с тех пор, как Ван Линь покинул земли Древних богов, но грозный рев Та

Сеня по-прежнему эхом звучал у него в голое: «Настанет день, и я найду тебя! Я верну себе наследство Ту Сы!»

«Та Сен, вероятно, скоро выберется...» - подумал Ван Линь. В эту минуту он сидел на краю вулкана. Из кратера внизу то и дело поднимались облака черного дыма и волны раскаленного зноя.

Та Сен был подобен занесенному над головой Ван Линя топору, способному в любой момент опуститься. За прошедшую тысячу лет Ван Линь всегда очень серьезно относился к этой опасности. Основное тело Ван Линя достигло уже пяти искр, и он провел анализ, сравнив себя с Та Сенем. Вернее, с силой Древнего бога восьмого уровня, образ которого запечатлелся в его памяти.

Результат этого сравнения поверг Ван Линя в шок.

В ситуации, когда такой невероятно могучий противник должен вот-вот обрести свободу, Ван Линь никак не мог спокойно оставаться в землях священной секты Чжу Цюэ.

В таком случае он ведь может втянуть в эту проблему все четыре секты, и результат окажется печальным. Все четыре священные секты будут уничтожены руками Та Сена.

Прошло уже больше тысячи лет, и Ван Линь уже не тот культиватор уровня Формирования Ядра(ДжиДан). Та Сень хоть и силен, но и Ван Линь в определенной степени уже готов.

«Если император Бессмертных Цин Лин сможет вернуться к жизни, то если сравнить его с Та Сенем, то... Не знаю...» - сверкнул глазами Ван Линь и посмотрел вниз на землю перед собой. Планета священной секты Чжу Цюэ была объята огнем, и земля на ней была ярко-красного цвета.

«За благодеяние старого священного императора Чжу Цюэ можно частично заплатить спасением императора секты Цин Лун. Если бы мне только удалось спастись от расправы Та Сена. Очевидно, мне пока не достичь того уровня культивации, с которым я смог сразиться с ним один на один. После того, как я разберусь с данной проблемой, я отплачу добром священному императору и приведу секту Чжу Цюэ к ее расцвету и благополучию», - думал Ван Линь.

«Та Сен... Я не должен позволить ему выбраться так просто. В этом мире все люди по природе алчны, и страшно подумать, сколько из них Древний бог восьмого уровня может переманить на свою сторону», - губы Ван Линя растянулись в мрачной улыбке.

Впереди на горизонте показался поток красного света. Приблизившись, он превратился в старика в красном балахоне. Лицо старика выражало спокойствие. Посмотрев на Ван Линя, он медленно проговорил: «Господин император, посланцы секты Трупа Инь, Ло Тянь и Альянса ожидают Вас в задней части дворца. Примите ли Вы их или можно их отпустить?»

Это старик не был одним из шести старейшин, посетивших земли Демонического духа. Ван Линь лишь знал, что фамилия этого старика Сюй, а уровень культивации – средняя стадия Разрушения Границ Тьмы. Среди членов секты Чжу Цюэ и других старейшин, Сюй пользовался большим авторитетом.

За последние несколько лет к Ван Линю прибыло несколько представителей Альянса Культивации. Однако Ван Линь не обращал на них никакого внимания, и посланцев приветствовали старейшины и другие члены секты.

А вот представители секты Трупы Инь и Ло Тянь прибыли впервые. Ван Линь задумался. Вспомнив о Та Сене, он вдруг изменил свое изначальное решение не принимать никаких гостей.

«Сейчас», - сказал Ван Линь, поднимаясь на ноги.

Старейшина посмотрел на Ван Линя и ровным голосом произнес: «Господин император, я хочу спросить у Вас кое-что. После принятия титула, что Вы намерены делать? Конечно, это не моего ума дела, но этим вопросом обеспокоены и другие старейшины. Будет разумно успокоить их».

«Спаси императора секты Лазурного Дракона!» - произнес Ван Линь и, не смотря на старика, двинулся вперед. Превратившись в поток яркого света, он исчез вдали.

Старик Сюй был ошеломлен услышанным. Смотря вслед исчезающему Ван Линю, он выдохнул: «Священный император Цин Лун!» Сказанные Ван Линем слова потрясли старейшину до глубины души.

Кроме трех старейшин и прежнего императора Чжу Цюэ, никто больше не знал о том, что сейчас с императором Цин Лун. И именно поэтому Сюй был потрясен.

В первый раз он почувствовал, что Ван Линь гораздо глубже и труднее для понимания, чем кажется.

Задняя часть дворца Чжу Цюэ полностью выложена из красной яшмы, отчего очень сильно бросалась в глаза. Внутри помещения были отделаны красным деревом. Даже пол был устлан им.

Потоки пылающей ауры вырывались из врат дворца, наполняя собой окружающее пространство.

В эту минуту внутри дворца находилось трое человек: два мужчины и женщина.

Женщина была приятной наружности и облачена в синее сетчатое платье, красиво подчеркивающее ее грудь. Женщина то и дело бросала косе взгляды своих прекрасных глаз на двух мужчин рядом с тобой.

Один из них был умудренный жизнью старец, а второй – рослый мужчина с лысой головой.

Старик был облачен в красный балахон и обладал грозным видом, хотя и не выглядел злым. Пространство вокруг него искажалось, красноречиво говоря о невероятно высоком уровне культивации этого человека.

Лысый же здоровяк выглядел обычным человеком. Он был облачен в черный балахон, а лицо его выражало спокойствие. Изредка в его глазах проглядывалась растерянность, но через секунду они принимали привычный вид.

Женщина разглядела, что каждый раз, когда в глазах здоровяка была растерянность, потоки Изначальной энергии вокруг на миг останавливались.

Если бы здесь был Ван Линь, то он с первого взгляда узнал бы в этом здоровяке своего старого знакомого.

Вот в зал вошел один из младших членов секты Чжу Цюэ, неся в руках поднос с чаем и фруктами.

Поставив его на стол, он поспешил уйти.

Женщина взяла одну из чашек и, поднеся к губам, подула. Посмотрев на старика, он улыбнулась: «Вы, господин, должно быть Ле Юньцзы из региона Ло Тянь. Я – Ли Инчжи из секты Труппа Инь, рада с Вами познакомиться».

<http://tl.rulate.ru/book/22/236676>